

Из наблюдений за работой музыкальных театров

МУЗЫКА В ТЕАТРЕ

В последние годы происходит интересный процесс: не только музыкальные театры — а в Риге их два, — но и почти все драматические театры ставят спектакли, в которых видное место занимает музыка. И поскольку это явление характерно не только для нашей республики, ответы на этот вопрос ищут многие советские специалисты — театроведы.

На семинаре по вопросам репертуара музыкальных театров, который проводился нынешним летом в Ленинграде, интересную мысль высказала заведующая литчастью театра имени Пушкина А. Иванов: по ее мнению, современная драматургия не терпит открытых эмоций актера, их место в спектакле как бы занимает музыка. Вернее — музыка несет в себе эмоциональный подтекст драматургии. Тем самым, конечно, острее встает вопрос о специфике музыкальных театров, их эстетической роли, проблемах исполнительского искусства и т. д. Конечно, музыкальные спектакли не убавляют интереса у публики к опере и оперетте, поскольку в них господствуют иные законы драматургии. В драматическом театре являющимся автором пьесы, в то время как в музыкальном театре — автор музыки. В драматическом театре главное в исполнительском искусстве — мастерство актера, а в музыкальном театре — профессиональный уровень вокалистов, дирижера, оркестра и хора. Зритель просит в музыкальном театре не совершенства игры в опере. В оперетте такие скидки делают себя еще охотнее.

Современный зритель предъявляет все больше высокие требования, все меньше делает скидки — вот почему драматические театры успешно используют музыкальные записки, а в то время как отсутствие актерского мастерства в музыкальном театре искусственно восполнить нельзя.

Современные художники понимают, что и в музыкальном театре певец должен быть профессиональным актером, в противном случае лучше отдать предпочтение концертной обстановке. Не будем говорить о том, что наши музыкальные театры лишены выбора кадров, оставим этот вопрос на совести консерватории. Но и при наличии сил можно добиться хороших результатов, если серьезно работать в этом направлении. В оперном театре доказательством тому служит спектакль «Cosi fan tutte», в театре оперетты — «Принцесса цирка». Эти удачи дают нам право и вперед повышать критерии оценки. И в начале нового сезона хочется пожелать нашим музыкальным театрам прежде всего — не упускать из поля зрения вопросы мастерства режиссеров и актеров.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ СЕЗОНА

Надо отметить, что художественные итоги в обоих теат-

рах были весьма удовлетворительными. Особенно интенсивно работала наша оперная труппа. Фундаментальные постановки — «Летучий голландец», «Cosi fan tutte», «Лючия ди Ламмермур», а также внеплановые постановки «Алеко», «Фиделсо» в концертном исполнении и симфонический концерт получили положитель-

На снимке: сцена из комической оперы О. Николаи «Виндзорские проказницы»: Кайус — заслуженный артист Латвийской ССР Альберт Дала, миссис Форд — заслуженная артистка республики Рита Зельман, Слендер — народный артист СССР Артур Фририберг.

Фото Э. Керя

ную оценку как в печати, так и среди слушателей. И все же по-прежнему нет современных спектаклей, оригинальных произведений латышских композиторов — и советских, и классиков. Серьезное внимание надо уделить и старым спектаклям. Так, например, во время телевизионной передачи широкая аудитория могла убедиться, что «Ревельский широльник» Россия не примет исполнителем своим штатными. Конечно, новые постановки требуют много времени, однако необходимо уделять хоть минимум внимания и остальным спектаклям.

За год сравнительно мало дал балет. После «Корсары» мы с интересом ждали к завершению сезона трех одноактных балетов — «Скарамуш», «Кармен» и новый оригинальный балет «Мой город», который поставил бы небольшой современный акцент к классическому сезону. «Скарамуш» и «Кармен» поставлены на хорошем художественном уровне, их отличает оригинальная фантазия балетмейстера А. Лемберга. Менее удался «Мой город». Авторы как бы делают заявки — обещают показать связи из истории Риги в восприятии современной молодежи. А значит — интересный, но сложный двойной ракурс: с одной стороны — история и с другой — психология нынешней молодежи. Это предполагает наличие фантазии, современного подхода. Однако автор музыки В. Каминский и балетмейстер А. Лемберг не расширяют нечто существенное ни в историческом, ни в психологическом плане. Из увлекательной, сложной, полной противоречий истории Риги мы видим только внешне, порою довольно лживые наблюдения, необе-

дательные, поскольку типичный молодой человек наших дней умеет понимать историю глубже, видеть в каждой эпохе главное — ее положительные, движущие силы. Пожалуй, такое отражение могло лечь в основу музыкальной драматургии, давая развитие музыке, которого ей так не хватает.

И хотя балет «Мой город» нельзя считать удачей, он несомненно обогатил театр опытом дальнейшего формирования оригинального репертуара. Особенно хотелось бы, чтобы творческая мысль композитора В. Каминского обрела в первом беговом сценическом крещении подлинную остроту сценического зрения.

В Рижском театре оперетты надо отметить два значительных события в прошлом сезоне.

«Принцесса цирка» — новый шаг вперед на пути современного воспроизведения классического репертуара. Спектакль представляет собой синтез творческих удач его создателей. Репертуар театра пополнился и новым оригинальным произведением — опереттой А. Жиллинского и А. Кружиса «Тайна красного мармара». Интерес публики к работе известной композитора несомненны, однако она не выдерживает сравнения с первыми опереттами этого автора — «Страна голубых озер» и «Париж с Янтарио бергса». Литературный источник на сей раз оказался более чем слабым. Ни музыка, ни юмор (если вообще о таковом можно говорить) не обусловлены здесь драматургически. Недостаток яркости и образов. И в смысле режиссуры спектакль не сказал ничего нового.

Подводя итог прошлому сезону в обоих театрах, приходится признать, что постанов-

ки оригинальных произведений были не лучшими. Значит, надо сосредоточить внимание именно на этом.

Жаль, что в прошлом сезоне Театр оперетты ничего не дал в жанре мюзикла, его прежние постановки были удачны. По-прежнему продолжается спор, кто должен ставить мюзиклы — оперетта или драматический

театр. Думаю, что театр оперетты может отстоять свое право на этот жанр.

ЯСНОСТЬ НЕОБХОДИМА

Давайте возвратимся к опере. Для театра, который при сравнительно небольшой труппе работает так интенсивно, очень важно планирование репертуара. Необходимо заранее ориентировать труппу на главные задачи по крайней мере на два сезона вперед, как это делается во всех крупных оперных театрах. Это предотвращает перегрузку, спешку, и замыслы успевают созреть, осуществляются своевременно. Допустимо ли, что театр в начале сезона еще не знает, что он будет ставить во второй половине сезона? Конечно, нет. Это дезориентирует индивидуальность артистов, мешая им выступлением вне театра, снижает творческую энергию. Чтобы работа театра протекала целесообразно, в строго определенном русле, необходимо вникать в процесс работы в целом, как и в деталях, постоянно изучать репертуар, поддерживать связи с творческими союзами, авторами, либреттистами. А это — серьезная творческая работа. Кому поручить это? В каждом театре есть штатная единица — заведующий литчастью или помощник главного режиссера по литчасте. Название должности не отражает в точности задач этого человека в музыкальном театре, круг его деятельности значительно шире. Этому вопросу уделялось много внимания на упомянутом семинаре Ленинградского театрального общества. Оказалось, что есть мало музыкальных театров, где человек на этой должности занимается творче-

ской работой. Это лицо обычно занято самыми разнообразными мелкими повседневными работами, редакторскими обязанностями, так что у него не остается времени и энергии на творческую работу в области репертуара.

В этом плане интересно прошла встреча с опытным завлитом Ленинградского театра им. Кирова товарищем Боголеновой, которая является хозяйкой репертуара, правой рукой и опорой художественного руководства. По ее словам, работа над репертуаром целиком занимает рабочий день человека, а то и больше. Заботу о том, чтобы такие работники были во всех музыкальных театрах, взял на себя Всероссийское театральное общество и Министерство культуры СССР, разработавшие положение о творческих задачах заведующих литературной частью. Театр должен понять ценность и необходимость такого работника в современном театре. В этом отношении в нашем театре оперетты положение за последние годы существенно улучшилось. Попытки в области репертуара дали довольно много интересного, постепенно там создавался многообразный репертуарный фонд, на базе которого можно производить необходимый отбор. У Театра оперы и балета решение этого вопроса еще впереди.

ПОПУЛЯРИЗИРОВАТЬ ДОСТИЖЕНИЯ

Анализируя работу наших музыкальных театров, я заострила некоторые моменты, чтобы привлечь к ним внимание. Но не менее важно сохранить все хорошее, что у нас достигнуто.

Когда оглядываешься на прошлый сезон, встает целый ряд вопросов. Оперный театр подготовил симфонический концерт: успешно выступил оркестр, мы увидели новую, интересную грань индивидуальности дирижера Рихарда Глатуца. Но это мероприятие так и осталось единичным. А ведь старейшая шифовка могла бы заинтересовать слушателей в любом городе нашей страны.

Надо сделать все, чтобы к нам часто приезжали и гости, чтобы музыкальные театры и лучшие их вещи не оставались вне сферы сотрудничества и взаимных интересов музыкальных театров страны. На совещании в Ленинграде прозвучала мысль: в целях укрепления взаимных контактов музыкальные театры каждый сезон должны проводить смотр новых и наиболее интересных спектаклей, и в смотре могут принять участие гости из театральных обществ других республик — для обмена мнениями, творческих связей. Предстоит отметить, что о регулярных смотрах музыкальных театров думали в театральном обществе нашей республики, и это позволяет надеяться, что наши музыкальные театры скоро вырвутся из обособленности и замкнутости, что работа их получит широкое звучание, приобретет целесообразность.

В. Бриде-Булавина